УДК 323.2:004

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2019-2/101-119

А. Ю. Мамычев¹

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

E-mail: mamychev@yandex.ru

О. И. Мирошниченко²

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

E-mail: olga-star.05@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНЫХ И ИННОВАЦИОННЫХ ДОМИНАНТ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ*

Аннотация. В предлагаемой научной статье проблематизируется функционирование, с одной стороны, традиционных ценностно-нормативных регуляторов, обеспечивающих социокультурную целостность и общественно-политическую динамику, а с другой – стандартов развития и применения цифровых алгоритмов, автономных роботизированных систем, искусственного интеллекта и других сквозных цифровых технологий. Обсуждаются различные подходы и теоретико-практические позиции, аргументирующие и моделирующие развитие общественно-политической организации в цифровую эпоху, а также описывающие кардинальные изменения в политической коммуникации, правопорядке, публично-властном взаимодействии и т.д. Авторы аргументируют, что внедрение цифровых алгоритмов и роботизированных техно-

¹ Алексей Юрьевич Мамычев, доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Юридической школы, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

² Ольга Игоревна Мирошниченко – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридической школы, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

Для цитирования: Мамычев А. Ю., Мирошниченко О. И. Цифровая трансформация общественно-политической организации: проблемы гармонизации ценностно-нормативных и инновационных доминант развития политической системы // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. № 2. С. 101–119.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Национально-культурные и цифровые доминанты развития политических отношений в XXI веке» № 19-011-31031.

логий кардинально меняет базовые социокультурные смыслы и общественно-политический ландшафт, происходит формирование новых типов и видов общественных отношений, где люди, вещи, машины совместно формируют особые режимы функционирования, специфические отношения, динамику развития отдельных элементов политической системы. В работе доказывается, что данные кардинальные изменения требуют принципиально новых теоретико-методологических подходов и к исследованию новых инструментов политического моделирования и прогнозирования. Отдельно обсуждаются проблемы законодательного и этического регулирования процессов информационно-технологического развития общества. В заключительной части работы показывается, что современность ставит фундаментальную проблему соотношения цифровых и социокультурных тенденций развития политического пространства, их противоречия и неизбежной конвергенции социокультурных, традиционных общественно-политических доминант развития с цифровыми трендами и формами жизни. В статье доказывается, что необходима гармонизация действующих ценностно-нормативных регуляторов и разрабатываемых стандартов внедрения и эксплуатации различных сквозных цифровых технологий (систем искусственного интеллекта, автономных цифровых алгоритмов, больших данных, роботизированных технологий и т.д.), поскольку последнее может выступить ключевой гарантией для формирования действенной системы развития общественной системы и её стабильности в век цифровых технологий.

Ключевые слова: государство, искусственный интеллект, общественно-политическая динамика, общество, политика, политическая система, политический процесс, право, роботизированные технологии, сквозные цифровые технологии, ценностно-нормативные регуляторы, цифровые алгоритмы, управленческие решения, этика.

A. Yu. Mamychev¹

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

E-mail: mamychyev@yandex.ru

O. I. Miroshnichenko²

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

E-mail: olga-star.05@mail.ru

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE SOCIOPOLITICAL ORGANIZATION: PROBLEMS OF HARMONIZATION OF VALUE-NORMATIVE AND INNOVATIVE DOMINANTS OF POLITICAL SYSTEM DEVELOPMENT

Abstract. The proposed scientific article problematizes the functioning, on the one hand, of the traditional value-normative regulators that ensure socio-cultural integrity and socio-political dynamics, and on the other hand, the standards of development and application of digital algorithms, autonomous robotic systems, artificial intelligence and other end-to-end digital technologies. It also discusses various approaches and theoretical and practical positions, justifying and modeling the development of sociopolitical organization in the digital age, as well as describing a fundamental change in political communication, rule of law, public-government interaction, etc. The authors argue that the introduction of digital algorithms and robotic technologies radically changes the basic socio-cultural meanings and sociopolitical landscape, the formation of new types and types of social relations, where people, things, machines together form special modes of functioning, specific relations, the dynamics of the development of individual elements of the political system. The paper proves that these radical changes require fundamentally new theoretical and methodological approaches to the study, and new tools for political modeling and forecasting. The problems of legislative and ethical regulation of the processes of information and technological development of society are discussed separately. In the final part of the work it is shown that modernity poses a fundamental problem of correlation of digital and socio-cultural trends in the development of political space, their contradictions and the inevitable convergence of sociocultural, traditional sociopolitical dominants of development with digital trends and forms of life. The paper argues that the

¹ Alexey Yurievich Mamychev, Doctor of Political Sciences, PhD of legal Sciences, Professor of the Department of theory and history of state and law, Law School, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

² Olga Igorevna Miroshnichenko, PhD of Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Law School, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

For citing: Mamychev A.Yu., Miroshnichenko O. I. Digital Transformation of the Sociopolitical Organization: Problems of Harmonization of Value-Normative and Innovative Dominants of Political System Development // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2019. № 2. P. 101–119.

harmonization of existing values and normative regulators and standards development implementation and operation of various end-to-end digital technology (artificial intelligence, Autonomous digital algorithms, big data, robotic technologies, etc.), since the latter may be a key guarantee for the formation of an effective system of development of social system and its stability in the digital age.

Keywords: state, artificial intelligence, sociopolitical dynamics, society, politics, political system, political process, law, robotic technologies, end-to-end digital technologies, value-normative regulators, digital algorithms, management decisions, ethics.

Введение (постановка проблемы). В настоящее время развёртываются процессы – как в практике мышления, так и в повседневном взаимодействии людей, которые радикально меняют устойчивые и привычные основания общественно-политической динамики, кардинально переворачивают наши представления о социокультурной реальности общества, а также о политическом процессе и отношениях, в ней развивающихся. Отсюда фиксируются слабая прогнозируемость политических отношений и фрагментарность общественно-политического пространства, а также неадекватность и неэффективность принимаемых управленческих решений. Чем вызвана такая ситуация?

Как правило, ответ даётся в следующем формате: в современном цифровом обществе очевиден глубинный кризис, проявляющийся с разной степенью интенсивности в тех или иных сферах общественно-политической организации и публично-властного взаимодействия в системе личность – общество – государство. Концепт «кризис» в данном случае – собирательная метафора, которая отражает целый спектр фундаментальных общеполитических проблем, с которыми и сталкивается современное общество. К ним, если обобщить современные фундаментальные и теоретико-практические исследования в этой сфере, следует отнести:

- во-первых, утрата доминирующего положения традиционных (национально-культурных, этнополитических и т.д.) форм политической идентификации, а также развитие новых видов социальной и политической мобильности, цифровых и виртуализированных способов обеспечения политической интеграции;

- во-вторых, неадекватность традиционных форм политической организации, публично-властных отношений, общественно-политической коммуникации и т.п. современным трендам цифровой трансформации общества. Не случайно сегодня появляются теории нетипичных, смешанных политических режимов (а существовали ли классические формы вообще когда-либо!?) или инновационных форматов властной коммуникации (например, цифровое и виртуальное взаимодействия политических лидеров с гражданами);

- в-третьих, неэффективность традиционных форм обеспечения политической интеграции и социально-политической мобилизации общественных групп, слоёв, страт и т.п., что ведёт к появлению гибридных форм политического управления, сочетающего сложившиеся подходы, модели и способы принятия управленческих решений с алгоритмическими и сценарными цифровыми моделями (заметим, что в евро-американском общественно-политическом пространстве интенсивно внедряются автономные цифровые алгоритмы и роботизированные технологии, оценивающие общественно-политическую динамику, представляя оптимальные управленческие решения и сценарии развития; или применение автономных аппаратно-вычислительных комплексов, представляющих ключевые общественно-политические паттерны и автономно принимающих решения в сфере обеспечения общественного порядка, правопорядка и т.д.).

- в-четвёртых, неэффективность традиционного ценностно-нормативного кодирования и правового регулирования современных форм общественно-политического взаимодействия, которое развёртывается в настоящий момент под воздействием «цифровой революции» общественных систем;

-в-пятых, в качестве ведущих мотивационных оснований современной политической активности лежат не идейно-смысловые элементы, ориентированность на ценностно-нормативное единство и социально-политическую интеграцию, а на формы политического самовыражения, свободное конструирование и изменение границ социальных сообществ, развитие онлайн коммуникации и виртуализированных пространств (в которых в частности всё больше и больше разворачиваются общественно-политические процессы).

Данный список общественно-политических проблем можно продолжить, однако очевидно, что внедрение цифровых алгоритмов, масштабно организующих общественные процессы и управляющих ими, роботизированных технологий, функционирующих на основе систем «искусственного интеллекта», различных цифровых технологий и т.д. ставит под вопрос саму социокультурную реальность. Или иначе, что эта реальность уже не только и не столько социальная, сколько «постсоциальная», где цифровые алгоритмы и роботизированные технологии используются уже не столько «в совещательном режиме» (применение в качестве инструментов в принятии управленческих решений), а уже на уровне организующем и распорядительном.

Обзор литературы и исследовательских подходов. Трансформация общественно-политической реальности под воздействием цифровых технологий становится одним из центральных направлений исследований, которые по-разному описывают и моделируют развитие современных общественных отношений. Здесь можно условно выделить пять основных направлений.

Первое направление обосновывает, что политические отношения и публично-властное взаимодействие в системе личность – общество – государство полностью высвобождается от давления национально-культурных доминант [1; 2; 3] и идеологических систем [4], доминирующих в XX веке, а процессы глобализации и цифровизации формируют [5] посткласстические и постгуманитарные формы политической интеграции и коммуникации [6].

При этом формирование постклассических смыслов связано и с развитием глобальных виртуализированных символов и образов, абстрактных идейно-смысловых платформ, которые существенно изменяют процессы идентификации политических акторов [7], формирование политической культуры общества, принятие и реализацию значимых политических, социально-правовых и иных управленческих решений. Доминирующей проблемой в западноевропейских исследовательских проектах является поиск оснований политической системы и гражданского мировоззрения, которые обеспечили бы развитие «общемировой гражданственности» [8], связанной не с культурными традициями, определёнными нациями, этносами, а с общемировой «конституционно-правовой идентичностью» [9; 10].

Вторая группа исследований сосредоточивает свои «исследовательские усилия» в моделировании будущей специфики развития общественно-политических отношений. В этом плане аргументируется, что нас ждут принципиально новые отношения, которые будут разворачиваться на основе иной мировоззренческой парадигмы [11; 12]. Отношения здесь трактуются весьма широко, в них вовлечены: с одной стороны, традиционные субъекты (субъекты права, политические акторы и т.п.); а с другой – так называемые «актанты» (вещи, технологии, роботизированные механизмы, цифровые алгоритмы и проч.), участвующие в этих отношениях и оказывающие существенное воздействие на их характер и направленность [13; 14].

Причём исследователи подчёркивают, что это общественно-политическое пространство представляет собой сложную сеть отношений, которые уже «разыгрываются» не только между людьми, но и «нечеловеческими актантами», где субъективной или индивидуальной активностью наделяются роботизированные технологии (реализующие важные социальные функции), цифровые алгоритмы (принимающие решения и распределяющие социальные ресурсы), системы искусственного интеллекта (организующие и управляющие общественными процессами) и т.п. [15]. Например, в западноевропейском гуманитарном дискурсе уже разрабатываются доктринально-правовые положения и этические стандарты, ориентированные на новые формы отношений, которые обозначаются в качестве акторных сетей, ассамбляжей, социально-технических сборок и проч. Эти новые формы и модели отношений представляют собой взаимосвязанные и взаимообуславливающие активности человека, вещей, технологий и т.п. Именуются они как «сборки», т.е. активности как человеческих субъектов, так и технологий, где последние обладают соот-

ветствующим психологическим, физическим и символическим влиянием на человека как одного из участников этих отношений [16; 17; 18; 19].

Отметим, что понятие «сборки», которое активно сегодня используется в современных исследованиях, представляет собой научную метафору, в задачи которой входит «вытеснение» традиционных понятий, на которых базировалось нормативное регулирование: социальные отношения, политический порядок, политическая система, политический режим, политические традиции и т.д. [20].

Третье направление в современных исследованиях анализирует также разворачивающиеся процессы социальной и политической субъективации, которые по своей сути свидетельствуют об общественно-политической революции в XXI веке. Обосновывается, что появление новых субъектов в социально-политической, правовой, экономической и иной жизнедеятельности общества всегда ведут к кардинальным трансформациям всех сфер жизнедеятельности, а сами эти субъекты, выходя на авансцену истории, двигают мировой и технологический прогресс.

Сегодня этот «процесс субъективации» стоит в центре политической [21; 22; 23], правовой [24], философской [25] рефлексии, с ним связывают наиболее кардинальные изменения в организации и функционировании общественных систем, ломку и пересборку политической системы, правопорядка и проч. Другими словами, кардинальные изменения в жизнедеятельности людей всегда сопровождаются появлением новых субъектов, их конфликтом с существующей системой социальной, правовой, экономической и иной субъективации, а также последующим отстаиванием своих прав и статуса «новых субъектов истории», что влечёт за собой формирование принципиально иной конфигурации правовой, политической, экономической и иной организации общества.

В то же время описание этого нового политического субъекта, который будет двигать исторический прогресс, является достаточно абстрактным. Это и особые сети, в которых сложно выделить конкретного (в традиционной системе общественно-политических координат) субъекта, сами эти сети акторов и являются новым субъектом; или новый субъект обозначается в качестве неопределённого множества (т.е. своеобразная постклассическая форма субъекта в противовес гражданам государства, народу, политическому субъекту и т.п.), организованного в сетевое взаимодействие на основе свободных и мобильных форм частной и публичной организации [26; 27].

Четвёртая группа исследований проблематизирует понятие власти в XXI веке и специфику публично-властных отношений в цифровую эпоху [28; 29]. Авторы данного направления аргументируют новый формат властной эволюции, которой реализуется под воздействием цифровизации общества. Здесь аргументируется, что в политической организации общества формируются новые режимы управления, размещающие власть за обществом, «вне» действующей системы отношений. Реальные центры власти уходят в «тень» и зависят не от конкретных лиц, а от сложной сети

взаимодействия тех, кто разрабатывает коды, программы, алгоритмы и т.п., а также тех, кто реально внедряет и управляет алгоритмическими комплексами. Другими словами, политические отношения опосредуются и регламентируются не только сложной инфраструктурой, которая скрыта от социального контроля, общественного влияния, но и реально находится за разворачивающимися процессами в обществе [30; 31]. При этом восприятие и оценка политических событий и процессов тончайшим образом формируется информацией, «представляемой нам по совсем не случайным причинам, которая, однако, не раскрывает лежащий за ней интерес» [32].

Пятое направление исследований настаивает на том, что «очищение» политических исследований от устойчивых социально-культурных доминант приводит: к повсеместному кризису ценностно-нормативных основ публично-властной организации [33]; к деформации политической культуры [34], правосознания [35], искажениям функционирования политических институтов и публично-правовых учреждений [36]; к разрушению государствоведческих традиций, обеспечивающих стабильность и воспроизводство социально-политической целостности и этнополитической стабильности [37]; а также к прагматизации и бюрократизации права [38]; духовно-нравственному коллапсу и дегармонизации социально-нормативных регуляторов [39].

В рамках данного направления аргументируется, что новый этап цифровой трансформации общества, конечно, обладает своей спецификой и непредсказуемыми направлениями развития, но таковые этапы (кардинальных изменений под воздействием новых технологий) были на протяжении всей истории развития человечества. Каждый из таких этапов по-новому выстраивал конфигурацию общественно-политического пространства, однако это происходило на основе социокультурных достижений общества, инновации адаптировались к конкретной ментальной, социально-политической и иной специфике конкурентного общества. При этом в рамках различных исследовательских проектов, реализуемых в данном направлении, показывается, что принятие политически и социально значимых решений, проектирование нормативных правовых актов, формулирование и реализация политики государства свидетельствуют о сохранении и усилении традиционных ценностно-нормативных систем, прежде всего в российском обществе, этноконфессиональных традиций, устойчивых духовно-нравственных стандартов и норм, которые в условиях трансформации общественно-политической организации всегда играют огромную роль.

Основная часть

Обобщая, отметим, что в рамках вышерассмотренных направлений актуализируются важнейшие проблемы современного общественно-политического развития, которые и выступают идейно-концептуальной основой для настоящего проекта. К таковым проблемным вопросам можно отнести:

1) кризис классических форм и технологий политического управления массовой и групповой мыследеятельностью общества, постепенному снижению значи-

мости традиционной публично-властной коммуникации в системе личность – общество – государство;

2) ослабление эффективности технологий социального контроля за властно-управленческой деятельностью, а также влияния на перераспределение общественных благ и принятие социально значимых управленческих решений;

3) снижение актуальности и значимости идеологических платформ, политических программ и традиционных «технологий перевода» частных и групповых интересов в публичную сферу, которые вытесняются новыми формами публичности (сетевого публичного пространства) и инновационными технологиями политической коммуникации (онлайн технологии);

4) ослабление метаполитических (традиции, обычаи, символы, образы, ритуалы и т.п.) и метаюридических (ментальные, психологические, духовно-нравственные и др.) оснований устойчивости политического процесса и стабильного развития общественно-политической организации общества;

5) развитие нетипичных и нестандартных форм политической коммуникации, а также конвергенционных стратегий трансформации политического процесса.

Очевидно также, что ещё одной фундаментальной проблемой, которая сегодня только входит в поле общественно-политической рефлексии, является формирование новых видов общественных отношений, где люди, вещи, машины совместно формируют особые режимы функционирования, специфические отношения, в контексте которых складываются, опосредуются, опредмечиваются и определяются каждая из этих сущностей. Данные кардинальные изменения требуют и принципиально новых теоретико-методологических подходов к исследованию, и новых инструментов политического моделирования и прогнозирования, нового законодательного регулирования, иных систем деонтологического кодирования и технических регламентов и проч. Именно последние сформируют предпосылки и соответствующие рамки стабильного безопасного развития специфических отношений между технологиями и людьми, совместно выступающими не только агентами, но и архитекторами постсовременных форм жизнедеятельности.

В настоящее время общей концепции нормативно-правового и этического регулирования отношений, связанных с разработкой, внедрением и применением систем искусственного интеллекта, роботизированных технологий и цифровых алгоритмов, а также ценностно-нормативного и нравственно-этического кодирования процессов разработки программного обеспечения, машинных алгоритмов и проч. как на уровне действующего национального законодательства, принятых доктринально-правовых актов и деонтологических кодексов, так и на международно-правовом уровне не сформировано.

Более того, отсутствие нравственно-этических и доктринально-правовых основ развития роботизированных технологий и соответствующего программного обес-

печения, а также конституционно-правовых идей и практик в этой сфере ведёт к фундаментальным вызовам национальной и глобальной безопасности, к серьёзному отставанию правового развития общественных отношений, к возможности эффективного «юридического кодирования» и публично-властного управления этими процессами.

Следует констатировать, что правовое и дентоологическое регулирование процессов внедрения и использования данных технологий в нормативно-правовых актах (НПА) на сегодняшний день отличается фрагментарностью и бессистемностью. Решение вышеобозначенной проблематики во многом связано с поэтапной и комплексной проработкой общих концептуальных, доктринальных и теоретико-практических вопросов. Разрешение последнего можно условно представить в пяти ключевых и взаимосвязанных направлениях.

1. Доминирующими ориентациями к решению проблем правового регулирования принципиально новых отношений, порождаемых цифровой трансформацией общества, внедрением роботизированных технологий и систем искусственного интеллекта (ИИ) в жизнедеятельность человека, являются «подобие» и «инструментализация». В первом случае концептуально-правовые и юридико-технические массивы ориентируются, прежде всего, на совершенствование действующего законодательства и формирование новых юридических комплексов на основе принципа «подобия», т.е. схожем и привычном «алгоритме» нормативного кодирования общественных отношений. В то же время очевидно, что развитие «цифровых отношений», взаимодействие людей и машин, сам процесс развития ИИ не только слабо прогнозируем, но и вряд ли вписывается в традиционные теоретико-правовые рамки (традиционные представления о субъекте права, формах реализации права, юридической ответственности и т.д.).

2. С этим связана и вторая ориентация на «подтягивание» правового регулирования к потребностям и запросам «цифровизации», что сводит сущность и социальную роль права к сугубо инструментальной. Заметим, что «цифровизация общества» ведёт к трансформации не только действующей системы законодательства, но и системы права, теории права и правовой культуры общества. В современной концепции правового и этического регулирования искусственного интеллекта и роботизированных технологий всё перевернуто с «ног на голову», речь должна идти не об «инструментальных возможностях» права, а об «образе будущего» социального и правового порядка с учётом кардинальной трансформации общественной системы под воздействием цифровизации и алгоритмизации социальной реальности, о серьёзных теоретико-правовых изменениях и правовой реформе общества в целом.

3. Распространение цифровых технологий рассматривается как очередной этап совершенствования человеческих инструментов, продолжающих и (или) функционально его (человека) замещающих. Если и допускается автономность последних в рамках нормативного кодирования, то только на уровне совещательном, вспомога-

тельном, обеспечивающем, т.е. функционирующих в инструментальном режиме (например, получение, обработка и представление соответствующей информации, прогнозирования возможных вариантов и проч.). В то же время за человеком остаётся «фундаментальное право» на принятие решений и реализацию распорядительных функций. Однако уже на современном этапе внимательному наблюдателю очевидно, что именно различие между совещательными и распорядительными способностями стремительно стирается в процессе применения и развития искусственного интеллекта и роботизированных технологий. Современные «роботизированные события» уже начали размывать границу между чисто совещательной и распорядительной ролью умных машин» [15].

4. Другая грамма проблем и противоречий общественно-политического и социально-правового развития связана трансформацией теории как политического субъекта, так и субъекта права (юридической теории субъекта). Распространение цифровых технологий, автономных алгоритмических систем, роботов, их использование в организации политического процесса (например, избирательная кампания, выборы и проч.), во взаимодействии людей в качестве цифровых посредников (опосредующих цифровую взаимосвязь двух и более людей) или как реальных действующих акторов (например, юридического консультанта, цифрового помощника, автопилота и т.п.) существенно изменяет традиционную систему построения и развёртывания социальных отношений в обществе. Сегодня это одна из ключевых проблематик, получившая развитие в рамках политической, философской, юридической рефлексии [41; 42; 43].

Данную проблему условно можно аналитически разложить на четыре группы взаимосвязанных аспектов, которые решаются в современных научных исследованиях как самостоятельно, так и в системной взаимосвязи с вопросами цифровизации общественных отношений.

Во-первых, очевидным фактом является то, что в современной реальности формируются принципиально новые объекты общественного взаимодействия, которые не только активизируют и стимулируют сознательно-волевую деятельность человека, но и выступают объектами правовых отношений, тесно переплетаются с законными интересами граждан. Все это, несомненно, обуславливает содержательное расширение, конкретизацию и видоизменение теории правовых отношений, структуры и видов последних, которая должна моделировать функционирование автономных цифровых технологий в качестве интеллектуальных систем, реализующих не только определённую активность в социально-правовой сфере, но и ряд когнитивных функций, а кроме того учитывать сложный характер изменения характера и направленности правовых отношений под воздействием цифровых автономных систем (последнюю вряд ли можно просто отнести к отдельным относительно юридическим событиям или форс-мажорным случаям).

Во-вторых, это группа проблемных вопросов, связанных как с безопасностью, так и этическими стандартами и социокультурными требованиями, которые сегодня слабо разработаны в сфере разработки программного обеспечения, внедрения и применения цифровых технологий и автономных алгоритмов в политической (например, учёт и обработка социальных запросов, мнений, ожиданий и проч., выступающих основой для принятия управленческих и юридически значимых решений) и правовой жизни общества (электронные и автоматизированные формы правосудия, алгоритмические системы контроля и обеспечения правопорядка). Здесь важно учитывать ряд аспектов:

1) необходима формализация выше обсуждаемых норм, стандартов и требований, которые, с одной стороны, должны быть адекватны специфическим отношениям и направленности развития процессов цифровизации; с другой – вписываться (или хотя бы учитывать) в действующую ценностно-нормативную систему общества (национального и международно-правового уровнях);

2) необходимо прогнозирование и моделирование влияния таковых норм, стандартов и требований на развитие самих роботизированных технологий (РТ) и систем искусственного интеллекта, отдельных автономных систем и роботизированных технологий. В настоящее время только появляются проекты такового этического кодирования развития РТ и ИИ. Например, версия этического стандарта «Ethically Aligned Design» по созданию роботов и искусственного интеллекта Института инженеров электротехники и электроники (IEEE), где обосновывается, что автономные аппараты и интеллектуальные системы должны функционировать на основе системы человеческих ценностно-нормативных и этических регуляторов, в соответствии с универсальным стандартом прав и свобод человека.

Неслучайно сегодня многими исследователями аргументируется необходимость формирования универсального (общемирового) стандарта развития систем искусственного интеллекта и роботизированных технологий, который бы сначала носил общий характер и формировал универсальные рамочные нормативно-ценностные требования и этические стандарты в данной сфере. Например, ряд ведущих стран в сфере цифровой трансформации общественных отношений сформировали рамочную Европейскую Декларацию, которая определяет не только общие принципы сотрудничества в сфере создания, развития и внедрения систем искусственного интеллекта, но и определяет универсальные этические стандарты в их использовании [41]. В будущем, по мысли ряда аналитиков, возможно создание и принятие *Всеобщей декларации робототехники и Конвенции этических стандартов развития программного обеспечения*, основанного на системах искусственного интеллекта.

В-третьих, очевидным является и тот факт, что цифровая трансформация общественных отношений обуславливает формирование новых объектов и субъектов

национальной и международной безопасности. Данные кардинальные изменения требуют и принципиально новых систем безопасности, переосмысления теории социальной и юридической ответственности, нового законодательного регулирования. Именно последние смогут создать безопасные условия специфических отношений между технологиями и людьми, сформировать адекватные режимы ответственности и проч. Например, в этом направлении предлагается создание международной и национальных систем страхования ответственности за причинение вреда здоровью, правам и свободам, законным интересам субъектов права в процессе использования роботизированных технологий и внедрения систем искусственного интеллекта. Скорость развития и уровень автономности последних делает проблему установления виновного субъекта, несущего ответственность за нанесённый ущерб, весьма актуальной и сложной процедурой. В этом плане необходима разработка системы обязательного страхования рисков, потенциальных угроз, связанных с функционированием цифровых технологий и роботизированных систем.

В-четвёртых, следует указать и на проблему, которая чаще всего игнорируется при обсуждении вопросов юридического и этического кодирования развития систем искусственного интеллекта и роботизированных технологий. Хотя последняя является первостепенной при формировании эффективных нормативных систем. Речь идёт о проблеме гармонизации действующих нормативно-правовых систем, регламентирующих жизнедеятельность общества и этических стандартов функционирования систем искусственного интеллекта и роботизированных технологий. Ещё раз подчеркнём, что это ключевая проблема, которую необходимо ставить при разработке любых проектов нормативного адекватного и эффективного кодирования развития цифровых отношений.

Все создаваемые человеком и разнообразные социальные регуляторы всех уровней, в том числе и нормативный, должны действовать согласованно и максимально непротиворечиво. В противном случае мы столкнёмся с кризисом нормативных систем, которые будут замещены свободными от социально-этических стандартов абстрактными алгоритмическими системами. Именно гармонизация может выступить гарантией для формирования действенной системы развития общественной системы и её стабильности в век цифровых технологий.

Выводы

Стремление ряда направлений современной политической мысли к «очищению» политической коммуникации от всего национального, культурного, духовно-нравственного приводит к виртуализации и примитивизации политического пространства, а значит к сознательному уходу в научно-исследовательских проектах: от решения сложных проблем общественно-политической организации как сложноорганизованного и многоукладного общества; от понимания этнонациональных и

иных механизмов, обеспечивающих устойчивость публично-властных отношений и особенностей национального политического процесса; от выявления реальных причин общественно-политических конфликтов и деформаций политических, юридических, социально-культурных институтов и практик.

В этом плане нерешённой остаётся фундаментальная проблема соотношения цифровых и социокультурных тенденций развития политического пространства, их противоречия и неизбежной конвергенции социокультурных, традиционных общественно-политических доминант развития с цифровыми трендами и формами жизни. Ещё раз повторим, что гармонизация действующих ценностно-нормативных регуляторов и разрабатываемых стандартов цифровых алгоритмов и систем искусственного интеллекта является ключевой гарантией для формирования действенной системы развития общественной системы и её стабильности в век цифровых технологий.

Представляется неверной идейно-концептуальная установка ряда исследователей, что ключевые конфликты и противоречия в XXI веке будут связаны с противостоянием на публичной арене социокультурности и цифровых технологий, роботизированных и общественных систем. Напротив, ряд отдельных практических исследований свидетельствуют о конвергенции (сближении, сплаве, смешении, движении к друг другу) социокультурных достижений и технологических новаций (которые сами по себе выступают продуктом социокультурной среды). Например, в виртуальном пространстве воспроизводятся устойчивые архетипические формы сборки социальных сообществ, реализуется отграничение (определение границ виртуального сообщества, установление виртуальных маркеров, символов и проч.) и идентификация (определение свои – чужие, процедуры включения в сообщество). Здесь происходят переплетение традиционных форм и инновационных технологий (например, в процессе структуризации онлайн сообществ устанавливаются нормы и властные инстанции, система ценностно-нормативных регуляторов и др.).

Очевидно, что все эти процессы сформируют принципиально иную ценностно-нормативную систему и повседневную практику, кардинально трансформируют формы и способы публично-властного взаимодействия. В этом плане исследование трансформации общественно-политических отношений под воздействием цифровой трансформации, описание специфики их развития и ключевых направлений является как важнейшей теоретико-методологической задачей, так и практической, поскольку обеспечит формирование адекватной стратегии политического управления и технологий общественно-политической интеграции.

Список литературы

1. Бек, У. Власть и её оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / У. Бек. – Москва, 2007. – 464 с.
2. Reflexive modernisation: politics, tradition and aesthetics in the modern social order / ed. by U. Beck, A. Giddens, S. Lash. – Cambridge : Polity Press, 1994.
3. Beck, U. Theorie reflexiver modernisierung – fragestellungen, hypothesen, forschungsprogramme // Die Modernisierung der Moderns / ed. by U. Beck, W. Bonß, Ch. Lau. – Frankfurt am Main : Suhrkamp Taschenbuch Verlag, 2001. – P. 11–59.
4. Žižek S. Carl Schmitt in the age of post-politics // The Challenge of Carl Schmitt / ed. by C. Mouffe. – London ; New-York : Verso, 1999. – P. 18–20.
5. Болдуин, Р. Великая конвергенция: информационные технологии и новая глобализация / Р. Болдуин. – Москва, 2018. – 416 с.
6. Муфф, Ш. Демократия в многополярном мире // Логос. – 2004. – № 6 (45). – С. 59–71.
7. Уилбер, К. Трамп и эпоха постправды / К. Уилбер. – Москва, 2018. – 244 с.
8. Альтерматт, У. Этнонационализм в Европе / У. Альтерматт. – Москва, 2000. – 366 с.
9. Хабермас, Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / Ю. Хабермас. – Санкт-Петербург, 2008. – 417 с.
10. Хабермас, Ю. Расколотый Запад / Ю. Хабермас. – Москва, 2008. – 197 с.
11. Деланда, М. Новая философия общества, Теория ассамбляжей и социальная сложность / М. Деланда. – Пермь : Гиле Пресс, 2018. – 170 с.
12. Ло, Дж. После метода: беспорядок и социальная наука / Дж. Ло. – Москва, 2015. – 344 с.
13. Баннетт, Дж. Пульсирующая материя: Политическая экология вещей / Дж. Баннет. – Пермь, 2018. – 217 с.
14. Бруно, Л. Политика природы. Как привить наукам демократию / Л. Бруно. – Москва, 2018. – 335 с.
15. Ланда, М. де. Война в эпоху разумных машин / М. де Ланда. – Екатеринбург: Кабинетный ученый ; Москва : Институт общегуманитарных исследований, 2014. – 337 с.
16. Харман, Г. Сети и ассамбляжи: возрождение вещей Латура и Деланда // Логос. – 2017. – Т. 27, № 3. – С. 1–34.
17. Деланда, М. Новая онтология для социальных наук // Логос. – 2017. – Т. 27, № 3. – С. 35–56.
18. Каллон, М. Некоторые элементы социологии перевода: приручение морских гребешков и рыболовов бухты Сен-Бриё // Логос. – 2017. – Т. 27, № 2. – С. 49–94.

19. Bijker, W. E. The social construction of bakelite: toward a theory of invention // *The Social Construction of Technological System: New Directions in the Sociology and History of Technology* / ed. by W. E. Bijker [et al.]. – Cambridge, M.A. : MIT Press, 2012. – P. 155–182.
20. Law, J. Technology and heterogeneous engineering: the case of Portuguese expansion // *The Social Construction of Technological System: New Directions in the Sociology and History of Technology* / ed. by W. E. Bijker [et al.]. – Cambridge, M.A. : MIT Press, 2012. – P. 105–127.
21. Бадью, А. Можно ли мыслить политику? Краткий курс метаполитики / А. Бадью. – Москва, 2005. – 239 с.
22. Бадью, А. Загадочное отношение философии и политики / А. Бадью. – Москва, 2013. – 107 с.
23. Жижек, С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии / С. Жижек. – Москва, 2014. – 526 с.
24. Честнов, И. Л. Постклассическая теория права / И. Л. Честнов. – Санкт-Петербург, 2012. – 649 с.
25. Рансьер, Ж. Несогласие: Политика и философия / Ж. Рансьер. – Санкт-Петербург, 2013. – 189 с.
26. Вирно, П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни / П. Вирно. – Москва, 2015. – 141 с.
27. Хардт, М. Множество: война и демократия в эпоху империи / М. Хардт, А. Негри. – Москва, 2006. – 508 с.
28. Батлер, Дж. Психика власти: теория субъекции / Дж. Батлер. – Харьков ; Санкт-Петербург, 2002. – 158 с.
29. Батлер, Дж. Заметки к перформативной теории собрания / Дж. Батлер. – Москва, 2018. – 248 с.
30. Pasquale, F. The black box society: the secret algorithms behind money and information / F. Pasquale. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 2015. – 320 p.
31. Salthouse, T. A. When does age-related cognitive decline begin? // *Neurobiology of Aging*. – 2009. – Vol. 30, № 4 (April). – P. 507–514.
32. Гринфилд, А. Радикальные технологии: устройство повседневной жизни / А. Гринфилд. – Москва, 2018. – 421 с.
33. Mamychev, A. Yu. Signs of State and Their Historical Modifications / A. Yu. Mamychev, S. S. Shestopal // *Journal of History Culture and Art Research*. – 2018. – Vol. 7, no. 3. – P. 175–186.
34. Кырлежев, А. Пост-секулярное: краткая интерпретация // *Логос*. – 2011. – № 3 (82). – С. 100–106.
35. Малахов, В. П. Мифы современной общеправовой теории / В. П. Малахов. – Москва, 2013. – 150 с.

36. Democratic transit in the South Caucasian Countries / A. Mordovtsev, A. Mamychyev, T. Mordovtseva, M. Mirzorin // *Central Asia and the Caucasus. Journal of Social and Political Studies*. – 2016. – Vol. 17, iss. 3. – P. 7–14.
37. Соловьев, А. И. Политическая культура: к проблеме идентификации национальных моделей // *Принципы и практика политических исследований*. – Москва, 2002. – С. 126–144.
38. Political Transformation of public-power organization and the color revolution technology in the Eurasian space / A. Mamychyev, D. Mamychyeva, V. Krupnitskaya, A. Timofeeva // *Central Asia and the Caucasus. Journal of Social and Political Studies*. – 2016. – Vol. 17, iss. 3. – P. 22–30.
39. Мальцев, Г. В. Социальные основания права / Г. В. Мальцев. – Москва : Норма, 2007. – 800 с.
40. Конституционно-правовая политика современной России: идеи, приоритеты, ценности, направления: монография. – Москва : ИНФРА-М, РИОР, 2018. – 248 с.
41. Декларация о сотрудничестве в сфере искусственного интеллекта (10.04.2018) // Робоправо. – URL: http://robopravo.ru/iniatsiivnyy_frantsii_v_sferie_robototiekhniki_2013_2 (дата обращения: 17.02.2019).

References

1. Bek U. *Vlast' i ee opponenty v epokhu globalizma. Novaya vsemirno-politicheskaya ekonomiya* [Power and its opponents in the era of globalism. New World Political Economy]. Moscow, 2007. 464 p.
2. Beck U., Giddens A., Lash S., eds. *Reflexive modernisation: politics, tradition and aesthetics in the modern social order*. Lash. Cambridge: Polity Press, 1994.
3. Beck U. Theorie reflexiver modernisierung – fragestellungen, hypothesen, forschungsprogramme. U. Beck, W. Bonß, Ch. Lau, eds. *Die Modernisierung der Moderne*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Taschenbuch Verlag, 2001, ss. 11–59.
4. Žižek S. *Carl Schmitt in the Age of Post-Politics. The Challenge of Carl Schmitt* / ed. by C. Mouffe. London; New-York, Verso, 1999, pp. 18–20.
5. Bolduin R. *Velikaya konvergentsiya: informatsionnye tekhnologii i novaya globalizatsiya* [The Great Convergence: Information Technology and New Globalization]. Moscow, 2018. 416 p.
6. Muff Sh. Demokratiya v mnogopolyarnom mire [Democracy in a multipolar world]. *Logos*, 2004, vol. 6, iss. 45, pp. 59–71.
7. Al'termatt U. *Etnonatsionalizm v Evrope* [Ethnic Nationalism in Europe]. Moscow, 2000. 366 p.
9. Khabermas Yu. *Vovlechenie drugogo. Ocherki politicheskoi teorii* [Involvement of another. Essays on Political Theory]. St. Petersburg, 2008. 417 p.
10. Khabermas Yu. *Raskoloty Zapad* [The Shattered West]. Moscow, 2008. 197 p.

11. Delanda M. *Novaya filosofiya obshchestva, Teoriya assamblyazhei i sotsial'naya slozhnost'* [The New Philosophy of Society. Assemblage Theory and Social Complexity]. Perm: Gile Press Publ., 2018. 170 p.
12. Lo J. *Posle metoda: besporyadok i sotsial'naya nauka* [After the method. Disorder and Social Science]. Moscow, 2015. 344 p.
13. Bennett J. *Pul'siruyushchaya materiya: Politicheskaya ekologiya veshchei* [Pulsating Matter: The Political Ecology of Things]. Perm, 2018. 217 p.
14. Bruno L. *Politika prirody. Kak privit' naukam demokratiyu* [The Politics of Nature. How to Instill Democracy in Science]. Moscow, 2018. 335 p.
15. Landa M. de. *Voina v epokhu razumnykh mashin* [The War in the Age of Intelligent Machines]. Ekaterinburg: Kabinetnyi uchenyi Publ.; Moscow: Inst. obshchegumanitarnykh issledovaniy Publ., 2014. 337 p.
16. Kharman G. *Seti i assamblyazhi: vozrozhdenie veshchei Latura i Delanda* [Networks and Assemblies. The Revival of Things Latour and Deland]. *Logos*, 2017, vol. 27, iss. 3, pp. 1–34.
17. Delanda M. *Novaya ontologiya dlya sotsial'nykh nauk* [New ontology of social sciences]. *Logos*, 2017, vol. 27, iss. 3, pp. 35–56.
18. Kallon M. *Nekotorye elementy sotsiologii perevoda: priruchenie morskikh grebeshkov i rybolovov bukhty Sen-Brie* [Some Elements of the Sociology of Translation: the Taming of Scallops and Fishermen in the Bay of Sen-Brie]. *Logos*, 2017, vol. 27, iss. 2, pp. 49–94.
19. Bijker W.E. The social construction of bakelite: toward a theory of invention. Bijker W.E. et al., eds. *The Social Construction of Technological System: New Directions in the Sociology and History of Technology*. Cambridge, M.A.: MIT Press, 2012, pp. 155–182.
20. Law J. Technology and heterogeneous engineering: the case of Portuguese expansion. Bijker W.E. et al., eds. *The Social Construction of Technological System: New Directions in the Sociology and History of Technology*. Cambridge, M.A.: MIT Press, 2012, pp. 105–127.
21. Badiou A. *Mozhno li myslit' politiku? Kratkii kurs metapolitiki* [Is it possible to think politics? Short course of metapolitics]. Moscow, 2005. 239 p.
22. Badiou A. *Zagadochnoe otnoshenie filosofii i politiki* [The mysterious relationship of philosophy and politics]. Moscow, 2013. 107 p.
23. Zhizhek S. *Shchekotlivyi sub"ekt: otsutstvuyushchii tsentr politiche-skoi ontologii* [Sensitive subject: absent center of political ontology]. Moscow, 2014. 526 p.
24. Chestnov I.L. *Postklassicheskaya teoriya prava* [Political Theory of Law]. St-Petersburg, 2012. 649 p.
25. Ranzieri J. *Nesoglasie: Politika i filosofiya* [Disagreement: Politics and Philosophy]. St-Petersburg, 2013. 189 p.

26. Virno P. *Grammatika mnozhestva: k analizu form sovremennoi zhizni* [Grammar of the set: to the analysis of the forms of modern life]. Moscow, 2015. 141 p.
27. Hardt M., Negry A. *Mnozhestvo: voina i demokratiya v epokhu imperii* [Plenty: War and Democracy in the Age of Empire]. Moscow, 2006. 508 p.
28. Butler J. *Psikhika vlasti: teoriya sub"ektsii* [The psyche of power: the theory of subjection]. Kharkov; St-Petersburg, 2002. 158 p.
29. Butler J. *Zametki k performativnoi teorii sobraniya* [Notes on performative assembly theory]. Moscow, 2018. 248 p.
30. Pasquale F. *The black box society: the secret algorithms behind money and information*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2015. 320 p.
31. Salthouse T. A. When does age-related cognitive decline begin? *Neurobiology of Aging*, 2009, vol. 30, iss. 4 (April), pp. 507–514.
32. Grinfeld A. *Radikal'nye tekhnologii: ustroistvo povsednevnoi zhizni* [Radical technology: the device of everyday life]. Moscow, 2018. 421 p.
33. Mamychев A.Yu., Shestopl S.S. Signs of State and Their Historical Modifications. *Journal of History Culture and Art Research*, 2018, vol. 7, no. 3, pp. 175–186.
34. Kyrlezhev, A. Post-sekulyarnoe: kratkaya interpretatsiya [Post-Secular: A Brief Interpretation]. *Logos*, 2011, vol. 3, iss. 82, pp. 100–106.
35. Malakhov V.P. *Mify sovremennoi obshchepравovoi teorii* [Myths of modern general legal theory]. Moscow, 2013. 150 p.
36. Mordovtsev A., Mamychев A., Mordovtseva T., Mirzorin M. Democratic transit in the South Caucasian Countries. *Central Asia and the Caucasus. Journal of Social and Political Studies*, 2016, vol. 17, iss. 3, pp. 7–14.
37. Soloviev A.I. Politicheskaya kul'tura: k probleme identifikatsii natsional'nykh modelei [Political culture: to the problem of identification of national models]. *Printsipy i praktika politicheskikh issledovaniy* [Principles and practice of political research]. Moscow, 2002, pp. 126–144.
38. Mamychев A., Mamycheva D., Krupnitskaya V., Timofeeva A. Political Transformation of public-power organization and the color revolution technology in the Eurasian space. *Central Asia and the Caucasus. Journal of Social and Political Studies*, 2016, vol. 17, iss. 3, pp. 22–30.
39. Maltsev G.V. *Sotsial'nye osnovaniya prava* [Social grounds of law]. Moscow: Norma, 2007. 800 p.
40. *Konstitutsionno-pravovaya politika sovremennoi Rossii: idei, priority, tsennosti, napravleniya: monografiya* [Constitutional and legal policy of modern Russia: ideas, priorities, values, directions]. Moscow: INFRA-M, RIOR Publ., 2018. 248 p.
41. *Declaration of cooperation in the field of artificial intelligence* (10.04.2018). Available at: http://robopravo.ru/initiativy_frantsii_v_sfierie_robototiekhniki_2013_2 (accessed 17 February 2019).